

Хмурое выражение лица мальчика с белым шрамом превратилось в задумчивое. "Он бы, наверное, назвал это нападением, критикой, я имею в виду, и он сказал, что есть несколько способов справиться с критикой: Нельзя просто защищаться, сказал он, так как это заставляет тебя выглядеть защищающимся и только делает нападающего более правдоподобным. Первый вариант - игнорировать критику, но это работает только в том случае, если она негромкая, и вы не хотите, отвечая на нее, рассказать о ней большому количеству людей. Если вы игнорируете действительно публичную критику, это превращает ее в... э-э, это говорит людям, что, ну, они могут придумать свои собственные объяснения и все такое. В любом случае, второй ответ - это атака, сделать критику невероятной для людей, критикуя того, кто критикует вас, но это опасно, так как это может заставить вас выглядеть злым и сердитым, так что вы должны быть очень осторожны в том, как вы используете это и как часто. Третье - извиниться за то, что, по их словам, вы сделали неправильно, что заставляет вас выглядеть скромно и благородно, но также означает, что вы признаете их правоту, поэтому не стоит делать это слишком часто. Четвертое - посмеяться над этим, сделать вид, что критика глупа и нелепа, так что, надеюсь, люди отнесутся к этому именно так и не будут слушать это в будущем. Ему очень нравилось использовать этот прием, так как он позволял ему показать свою улыбку, плюс он полагал, что если он посмеется над одним и тем же критиком достаточное количество раз, люди перестанут верить этому человеку, и он не сможет больше нападать на него. Он, правда, сказал, что это может заставить людей почувствовать, что вы смеетесь над их проблемами, а не над критикой, так что в этом есть риск. Пятое - это как-то повернуть все вспять, превратить что-то негативное в что-то позитивное или показать людям, почему плохое на самом деле хорошо. Профессор Локхарт сказал, что это трудно сделать, и это действительно работает только иногда, для некоторых вещей, и это может заставить людей чувствовать, что вы относитесь к ним как к идиотам, если вы делаете это неправильно, особенно если ваше объяснение глупое, но если вы справитесь с этим, вы будете выглядеть лучше, чем до критики". Даже спустя почти два года, Гарри все еще сжался после такой длинной речи, все еще чувствуя себя неловко в центре внимания.

"Ну," сказала Гермиона, "первый вариант отпадает полностью, поскольку это уже было в Пророке."

"Второй вариант кажется особенно плохой идеей, учитывая характер статьи, - добавила ее мать, - как и четвертый, особенно учитывая, что это правда, что ты брала у него частные уроки".

"На самом деле Скитер не говорит, что ты сделала что-то плохое", - добавил Ирука, - "так что извиняться, наверное, тоже плохая идея. Остается только найти способ объяснить людям, почему это на самом деле было чем-то хорошим..."

Группе понадобился почти час, чтобы набросать общий план планируемого ответа, и еще полтора часа, чтобы составить и доработать этот ответ. Посоветовавшись с Венделлом Грейнджером по возвращении домой и внеся предложенные им небольшие изменения, Ирука и Гарри отправились в Ладью, чтобы посоветоваться с Лавгудами. Получив поддержку двух взрослых волшебников, один из которых сам был издателем, Ирука вернул Гарри к Грейнджерам, после чего нанес последний визит.

"Понятно", - сказал Альбус. "В большинстве случаев я бы настоятельно не рекомендовал Гарри делать какие-либо публичные заявления, но, прочитав это послание и статью, на которую оно

отвечает, я считаю, что у вас есть действенный план. Поскольку внимание общественности уже приковано к Гарри, по крайней мере, в некоторой степени, а это всего лишь ответ, он должен быть достаточно безопасным. Мне также приятно знать, что Гилдерой, по крайней мере, смог чему-то научиться за время своего пребывания здесь". Последняя фраза была сказана с нехарактерной для него едкостью.

Ирука испустил вздох, о котором и не подозревал. Одно препятствие пройдено. "Учитывая это, можете ли вы подумать о дальнейших усовершенствованиях, прежде чем мы отправим это Пророку?"

Директор покачал головой. "Я считаю, что он вполне адекватен, и те изменения, которые я бы внес, скорее относятся к стилю, чем к сути. Возможно, конечный результат будет более отшлифованным, но в данном случае лучше, чтобы люди услышали голос юного Гарри, а не мой".

ГАРРИ ПОТТЕР, СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ

Ниже приводится полностью письмо, отправленное в "Ежедневный пророк" не кем иным, как самим Мальчиком-Который-Выжил, в ответ на вчерашнюю статью о подозрительной деятельности Гилдероя Локхарта в школе чародейства и волшебства Хогвартс:

"Ежедневному Пророку и его читателям:

Я пишу это в ответ на вчерашнюю статью Риты Скитер, которая поставила под сомнение характер моих частных репетиторских занятий с профессором Гилдероем Локхартом. Прежде всего, я хочу поблагодарить госпожу Скитер за то, что она поддерживает точку зрения, которой я придерживаюсь с тех пор, как впервые узнал истинную историю смерти моих родителей: Один или оба моих родителя каким-то образом победили ТОГО, КОГО НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ, и они были настоящими героями той ночи, а не я.

Всякий раз, когда я слышу, что кто-то называет меня "Мальчиком-Который-Выжил", я чувствую не гордость, а печаль, поскольку мне снова напоминают о той ночи, когда меня лишили возможности по-настоящему узнать своих родителей.

Что касается моих занятий с профессором Локхартом, то вскоре после начала занятий он предложил мне проконсультировать меня по теме связей с общественностью. Поскольку я вырос в маггловском мире, совершенно не зная о магии, для меня стало шоком, когда в свой одиннадцатый день рождения я оказался в толпе во время своего первого визита в Липкий котел. Мало того, что вокруг был скрытый мир магии, так еще и его жители считали меня чем-то вроде знаменитости - для такого ребенка, как я, это было очень сложно принять, и даже сейчас я все еще узнаю о своем месте в этом мире.

Как бы мне ни хотелось быть просто "Гарри", я понимаю, что в ближайшее время мне, вероятно, не удастся избежать внимания общественности. Именно поэтому я принял предложение профессора Локхарта, ведь я видел множество маггловских знаменитостей,

которые почти мгновенно превращались из известных в печально известных. Мне нужно было научиться отвечать на вопросы о моем характере, как, например, во вчерашней статье, как избежать дорогостоящих ошибок по незнанию и как справиться с давлением, когда за мной следят и шепчутся везде, куда бы я ни пошел.

Что касается обвинений в адрес профессора Локхарта, я бы предпочел не комментировать. Такие расследования и суждения должны быть оставлены тем, кто старше и мудрее меня.

Я обычный двенадцатилетний волшебник. Мне нравится проводить время со своими друзьями и играть в квиддич. Если бы я мог, я бы с радостью обменял каждую частичку славы и привязанности, которые я получил, будучи "Мальчиком-Который-Выжил", на возвращение моей семьи. Я знаю, что этого никогда не случится, но я был бы доволен тем, что могу жить, как все другие ведьмы и волшебники - ходить в школу, веселиться с друзьями и, надеюсь, когда-нибудь завести свою собственную семью. Если вы хотите отметить что-то, связанное с той ночью Хэллоуина, то отмечайте мир, обретенный Волшебной Британией, и помните о тех храбрых ведьмах и волшебниках, включая моих родителей, которые пожертвовали многим ради того, чтобы у всех нас было светлое будущее.

Спасибо за вашу снисходительность.

Искренне,

Гарри Джеймс Поттер

Мы в "Ежедневном пророке" благодарим юного мистера Поттера за его комментарии и желаем молодому волшебнику всего наилучшего.

В своих покоях в Хогвартсе профессор Гилдерой Локхарт отложил свой экземпляр ежедневного "Пророка" с гордой, хотя и немного болезненной улыбкой. "Молодец, Гарри, дружище", - негромко сказал он пустым комнатам, которые, как он подозревал, недолго ему осталось занимать, - "действительно молодец".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2258396>